

Ирина Меншенина, ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «ДАУНСАЙД АП» (МОСКВА)

Узнай себе цену
Зачем российским фандрайзерам бизнес-тренинги

24 июня в „b“ и на [rusfond.ru](#) мы опубликовали заметки Ирины Меншениной «Мы хотим перемен сейчас» о целях курсов Стэнфордской бизнес-школы (США) для лидеров некоммерческих организаций. А зачем лидерам НКО бизнес-навыки? Сегодня, считает автор, мало кто из фандрайзеров способен оценить позитивное влияние своей организации на общество. Но если НКО не знают себе цену, то откуда ее узнают другие? Муж тем бизнес умеет измерять дополнительную ценность своих товаров и услуг для потребителей. Дело за малым: фандрайзерам надо учиться этим технологиям.

В Стэнфорде нас учили трем вещам: управлению информацией, управлению собой и управлению изменениями. «Чтобы что-то изменилось, кто-то должен начать действовать по-другому», — пишет Чип Хиз, профессор Стэнфордского университета, в своем недавнем бестселлере «Switch». Эта книга и лекции профессора учат, как малыми средствами добиться больших перемен в общественной деятельности, бизнесе и личной жизни. Даже если ничего не делать, то изменения вокруг тебя и с тобой все равно происходят. Но многим бездействовать и скучно, и стыдно — всегда есть те, кому нужна твоя помощь: больные, погорельцы, обиженные и обманутые. Тех, кто помогает другим, сегодня больше, чем вчера. Завтра их будет больше, чем сегодня. Общественное сознание уже привыкает к новому понятию «волонтер», «благотворитель», «фандрайзер». Последнее слово для нашего человека самое загадочное. Оно пришло из английского языка: это специалист, привлекающий ресурсы на благотворительные проекты. По-моему, в любом сообществе фандрайзеры — это люди, которые генерируют перемены.

Автор книги «Успешный фандрайзинг» Джон Багли сравнил фандрайзинг со снежной шапкой на Фудзияме. Привлечение организацией ресурсов обычно более заметно, эта работа вся снаружи. Но «под снегом» скрыто очень многое, в том числе и роль благотворительных организаций в развитии всего общества. В общих чертах и «про себя» многие НКО это понимают, но мало кто пытается оценить размеры позитивного влияния. Но если некоммерческие организации сами не знают себе цену, то откуда ее узнают другие? Об этом шла речь на одной из лекций в Стэнфорде под названием... «Финансовые рынки и биржевая стоимость акций». Парадоксально очевидный и удивительно простой вывод этой лекции: привлекать граждан и государство к финансированию благотворительных проектов эффективнее, когда они способны оценить размеры пользы для себя от работы НКО.

Представим, что завтра российские НКО смогли бы продавать свои акции на бирже для всех, кто хочет, чтобы их собственная жизнь стала лучше. Так вот, в бизнесе в цене всегда акции компаний, которые обеспечивают долгосрочную, устойчивую выгоду своим акционерам. Чтобы продать акцию дороже, бизнес оценивает их added value, что с английского стоит переводить не как «дополнительная стоимость», а как «дополнительная ценность». Бизнес находит нечто привлекательное для потребителя в дополнение к своим услугам. Одно кафе предлагает любоваться закатом над морем, а другое нет. В меню закат не випшисл и цену не назначишь — но ценность заката для этого бизнеса точно велика.

Как могут НКО объяснить обществу свою дополнительную ценность, чтобы «продать» свои акции дороже?

В благотворительности, помогая одним, мы неизбежно помогаем другим. Возьмем фонд «Даунсайд Ап», где я работаю более десяти лет. Его миссия — изменение качества жизни детей с синдромом Дауна. Однако реальный охват людей, чья жизнь меняется в результате деятельности фонда, в сотни раз шире: родители этих детей вновь обретают почву под ногами, работают и платят налоги, рождают еще детей, формируют родительские ассоциации и помогают друг другу в разных городах России и даже ближнего зарубежья. Теперь в десятках детсадов Москвы дети в группе с ребенком с синдромом Дауна учатся заботиться о более слабом человеке. В кинотеатрах по окончании фильма, где главный персонаж — человек с синдромом Дауна, зрители устраивают овацию, а в нашем блоге появляются записи: «спасибо за вашу работу... я больше никого не обзову „даундом“»...

Я уверена, что в записниках любого благотворительного фонда есть немало таких историй: сначала человек жертвует на детские операции, а потом открывает свой фонд; сначала студентка педвуза волонтерит в детдоме, а потом приводит туда своих учеников. Начав помогать, люди меняют взгляды, привычки и даже образ жизни — свой и окружающих.

Можно ли искать жертвование на такие перемены? Или эти перемены как то чудныма, что случается вследствие взмаха крыла бабочки? И разве попросишь пожертвование на взмах крыла?

Получается, что в любом пожертвовании есть часть, предназначенная и для самого донора. Благотворительным организациям не стоит забывать рассказывать другим о своей дополнительной ценности. Это ценность подлинная.

Профессор Пол Пфайндер на лекции признался: «Формулы, позволяющие посчитать added value благотворительных НКО, не существует из-за огромной вариативности и изменчивости услуг». А может, формула и не нужна и не надо быть финансистом, чтобы собирать свидетельства и рассказывать возможным «акционерам» о пользе, которую наша НКО приносит именно им? Рассказывать. Тогда они непременно «купят» ваши акции.

Жизнь не сахар
Мальчика из Царского Села спасет операция в Дании

Год и три месяца живет на земле Ваня Горчаев, и вся эта его жизнь — не сахар. В прямом смысле. Сахарный диабет — это когда поджелудочная железа вырабатывает слишком много сахара, и его приходится компенсировать, например, инсулином. Так вот, у Вани ровно наоборот: врожденный органический гиперинсулинизм. То есть организм вырабатывает инсулина в три раза выше нормы, а сахара не хватает. От этого может пострадать мозг. От этого может в любой момент прекратиться жизнь Вани Горчаева.

Никакие конфеты тут не помогут, что, конечно, обидно. Помогает препарат сандостатин. Его постоянно колот, но это еще полбеды. И что дорог сандостатин тоже не самая большая беда. Настоящая беда в том, что помогает он только отчасти. Как выражаются врачи, сандостатин не дает полной компенсации. Говорит, есть еще препарат диазоксид, но купить его нелегко: он в России не лицензирован.

Впрочем, Юле, Ваниной маме, с самого начала сказали, что сын всю жизнь обречен жить на лекарствах и на уколах. Болезнь, мол, редкая, тяжелая и неизлечима. Запомнили эту триаду? Редкая. Тяжелая. Неизлечимая.

Редкая болезнь? Да. Считается, что с таким заболеванием рождается один человек на полмиллиона. Определить, диагностировать болезнь как раз по причине ее редкости может далеко не каждый российский врач. Горчаевы, как только родился Ваня, поглотила промальсия по больничам, пока не попали в педиатрическую академию Петербурга, где и получили полное, исчерпывающее обследование.

Тяжелая болезнь? Очень. Гипогликемия — это когда глюкоза, то есть сахара в крови намного меньше нормы, — вызывает очень опасное состояние. У Вани оно проявляется в судорогах и потере сознания. Врачи и родители делают все возможное: в педиатрической академии Горчаевым дали для Вани весь-

ма недешевый прибор — помпу, автоматический дозатор сандостатина. Ваня сидит на строгой диете. Но сахар все равно скачет. Этому способствует еще и Ванина активность: он тоже скачет, секунды не усидит.

Неизлечимая болезнь? Я не представляю, как живет с этим словом родителям. Я слушаю их и все равно не представляю.

Они живут в городе Пушкине, который, несмотря на всю любовь к поэту, лучше бы называть по-старому — Царское Село. Они живут на улице Саперной, за мощными башнями и высокой стеной «городка Покровского». Не сказать что так уж комфортно тут жить, все-таки царский архитектор Покровский строил не просто городок, а военный городок — когда-то это были казармы. Но что совершенно точно — Ваню раньше детство проходит в волшебстве истории, архитектурной красоте и великолепной природе. Когда-то в будущем история, красота и природа, наверное, скажут на его личности.

Но если болезнь неизлечима, какое будущее? Вот так сколько проживется, в вечном мучении, на уколах и диетах, с постоянным риском упасть и не встать?

Есть два обстоятельства, две добавки к этому приговору, которые дают надежду и, как говорят врачи, хорошие шансы.

Во-первых, иногда болезнь с возрастом утихает и даже проходит. Но такая вероятность очень уж мала.

Во-вторых, есть Саша Ларькина, она родилась с такой же, как у Вани, болезнью. В ноябре 2010 года наши читатели помогли родителям этой петербургской девочке приобрести автоматический дозатор. А нынче в апреле Алла, мама девочки, написала нам: помла больше не нужна, потому что Саша вылечилась окончательно! (Сашину помпу мы тогда с согласия читательницы передали очереднику Русфонда Игорю Одианаеву, чтобы дозировать инсулин, у мальчика сахарный диабет 1-го типа).

Вот как произошло чудесное излечение Саши Ларькиной. В датском городе Оден-

се, в генетическом центре университетского госпиталя, тамошние врачи сначала с помощью позитронно-эмиссионного томографа определили, что причиной гиперинсулинизма у девочки был некий очаг в поджелудочной железе. А потом семь часов аккуратно, по микропу датские хирурги удаляли эту часть железы, постоянно определяя границы больного участка. (История Саши Ларькиной на сайте [rusfond.ru](#), в рубрике «Наш почтамт», запись от 18 апреля — Русфонд).

Ларькины направились, как только могли, и оплатили эту операцию сами. Горчаевым такое, к несчастью, не под силу. Зарплаты Ваниного папы, Юлиных декретных и Ваниных инвалидных (только что оформили пенсию, денег еще не получили) не хватает даже на жизнь.

Вот такая получается эта жизнь, даже в переносном смысле — не сахар. Юлия Сашину историю у нас на сайте, конечно, прочтала, но с мамой Саши Ларькиной она познакомилась еще раньше.

— Алла замечательный человек, — говорит Юлия, — она нас заразила своим оптимизмом и энергией. У меня после знакомства с этой семьей и Сашенькиной историей началась новая жизнь.

У Юли появилась надежда. Вот вам и неизлечимая болезнь. Впрочем, до сих пор такие операции уникальны, их делают лишь в считанных клиниках мира. Саша Ларькина в датской университетской клинике города Оденсе была первой пациенткой из России.

Ваня Горчаев, если мы с вами ему пожелаем, может стать вторым.

Пусть станет хорошо? Виктор Костоиковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВАНИ ГОРЧАЕВА НЕ ХВАТАЕТ 978 683 РУБ.

Врач Эндокринологического научного центра Минздрава РФ (Москва) Мария Мелихан считает, что без радикального лечения ребенка с такой болезнью может в любой момент впасть в кому и погибнуть. «В случае с Ваней Горчаевым добиться полной компенсации при помощи сандостатина не удастся, болезнь проявляется тяжелыми гипогликемиями, опасными для самой жизни ребенка. Остается только операция, она возможна лишь в нескольких клиниках мира, в том числе в датском университетском госпитале в городе Оденсе», — говорит она.

Ванины родители обратились в этот госпиталь. Им отменили профессор Хенрик Кристенсен. Изучив приложенные к письму медицинские документы, он согласился принять Ваню. Исследования и операция обойдутся Горчаевым в €33 800. Таких денег у Горчаевых нет. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 417 тыс. руб. ([подробности на rusfond.ru](#)). То есть не хватает еще 978 683 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Ваню Горчаева, то пусть вас не смущает цена спасения. Любеве ваше жертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (уредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) или на банковский счет Ваниной мамы Ольги Александровны Горчаевой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](#)). Спасибо.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Алина Асанова, 7 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 180 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. ([подробности на rusfond.ru](#)). Не хватает 130 тыс. руб.

Благодарю всех сотрудников и читателей Русфонда за помощь! Я в разводе с рождением дочки. Положение не ахти: ни алиментов, ни зарплаты, одна пенсия Алины. Живем в селе, в ветхом доме моей мамы. Лечение в областной больнице не давало результата, но нам несказанно повезло: в Читу стали приезжать специалисты Института медтехнологий (ИМТ) и по своей методике лечить детишек с ДЦП. Благодаря вашей поддержке и мы оказались в числе пациентов ИМТ. Алина не передвигается, но интеллект не нарушен. Знает все буквы и счет до 100, помнит множество стихов и песен, сказок и загадок. Речь развита, мыслит по-взрослому, ее выводы логичны, а поступки осмысленны. Всякий раз на Новый год и день рождения Алина загадывает одно желание: научиться ходить. Ныне она станет первоклассницей, на дому. А ей так хочется в школу, к детям! Потихоньку, с поддержкой, мы уже начинаем ходить, но если уникальное лечение прервется, нам не пойти. Пожалуйста, помогите еще раз! Евгения Панкова, Читинская область.
Невролог ИМТ Ольга Рымарева: «Мы значительно уменьшили спастичку в ногах Алины. Чтобы эта умная девочка смогла научиться хорошо ходить, терапию надо продолжать».

Давид Торосян, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 79 900 руб. Внимание! Стоимость лечения 159 900 руб. Группа «Металлоинвест» внесет 80 тыс. руб. ([подробности на rusfond.ru](#)). Не хватает 79 900 руб.

Сейчас диабет у сына разбушевался. Уровень сахара то зашкаливает, то падает намного ниже нормы. Это приводит к страшным осложнениям. Ни режим, ни диета, ни строгий контроль не помогают. Сейчас у Давида подростковый возраст, компенсации диабета привычными методами не добиться. В школе Давид стеснялся ставить уколочки — ребята дразили. Вот и возвращался с высоким сахаром. У меня сердце рвется. Он очень увлеченный мальчик, любит возиться с механизмами. Пожалуйста, помогите купить помпу, с ней можно добиться компенсации диабета! Наша Иванова, Псковская область.
Главный врач детской поликлиники № 1 Ирина Рогова (Псков): «Да, нам не удается компенсировать диабет у Давида. Перевод на помповую инсулинотерапию стабилизирует болезнь и позволит избежать серьезных осложнений».

Алина Амириди, 1 год, сосудистая гиперплазия губы, требуется срочная терапия. 95 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 140 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 45 тыс. руб. ([подробности на rusfond.ru](#)). Не хватает 95 тыс. руб.

Дочь родилась с сосудистой сеточкой на верхней губе. Родила Алина — росла и опухоль. После поездки в областную больницу (диагноз не ставили и не лечили) мы искали реальную помощь и попали к профессору Рогинскому. Он сказал: «Наш случай, обойдемся даже без операции». В России такие сосудистые образования медикаментозно лечат только у Рогинского. Чем раньше начало лечение, тем оно эффективнее и короче. Две недели надо в стационаре для подбора дозировок препаратов, затем один приезд в месяц на коррективный курс. Нам записали на сентябрь. Времени уже нет, а нам никак не удается собрать денег на лечение. Муж — водитель с зарплатой 8 тыс. руб., это на семью с двумя детьми (сыну 9 лет). Если б не городок, не знаю, как жили бы. Любовь Амириди, Белгородская область.
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Часть таких образований не является опухолью. Алину можно вылечить медикаментозно. Главное — точная диагностика, по ходу лечения наладим постоянный контроль, меняя дозу препарата и длительность лечения».

Ваня Червоненко, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косолапость, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб. 5 августа Ване исполнилось пять месяцев. Врожденный порок Вани — косолапость ног надо исправлять как можно раньше, пока кости мягкие. В два месяца мы обратились к ортопеду, но оказалось, что у нас косолапость не лечат. Нам рассказали о методе Понсети, который навсегда избавит Ванечку от напасти. Но лечение требует денег, эта сумма велика для матери-одиночки. До декрета я была няней в детсаду. Живем с мамой в доме без удобств. Мама на пенсии, работает уборщицей. Декретных я еще не видела, обещаю по 2 тыс. руб. Пожалуйста, помогите собрать деньги на лечение Вани. Так страшно терять время лечения. Мария Червоненко, Астраханская область.
Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Лечение по методу Понсети наиболее эффективно, пока ребенок совсем мал. Если приступим немедленно, вылечим Ваню стопроцентно, без рецидива».

Оля Красильникова, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб. Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. ([подробности на rusfond.ru](#)). Не хватает 116 600 руб.

Оля перешла в четвертый класс. Способная, умная, а с уроками еле справляется: быстро устает. И ходить уже подолгу не может. Шум в ее сердце услышали еще в роддоме, но об операции речи не было. Недавно сменился кардиолог, и новый пришел в ужас: у Оли дефект (отверстие) уже 7 мм, легочная гипертензия, девочка весит на 5 кг меньше нормы, задыхается, синеет — и даже от физкультуры не освобождают! Он направил наши документы в Томский кардионтер, где дефект могут закрыть, не разрезая грудь. Но у меня нет денег на операцию. Олю воспитываю одна, постоянной работы нет, подрабатываю продавцом на рынке, а это не больше 5 тыс. руб. в месяц. Ужасно, что ничем не могу помочь своей девочке. Мария Красильникова, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Дефект межпредсердной перегородки давно надо было закрыть! Оля из-за порока плохо развивается. Закроем дефект эндоваскулярно, и девочка пойдет в школу здоровой».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования ([подробности на rusfond.ru](#)).

Все сюжеты
[rusfond.ru: помогите, пожалуйста](#)

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "b". Проверив письма, мы публикуем их в "b", в «Газете.ru», на сайте [rusfond.ru](#), [livejournal.com](#), «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-портале «БИЗНЕС Online» (Татария) и «Кавказском узле». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа ([подробности на rusfond.ru](#)). Мы просто помогаем вам помочь. Читатели затея понравилась: всего собрано свыше \$51,9 млн. В 2011 году (на 18 августа) собрано 190 036 922 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрыва в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавшим в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; Rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Аня Семенова получила первый курс «химии» в Петербурге

5 августа в „b“ и «Газете.ru», на сайтах [rusfond.ru](#), «Эхо Москвы», [livejournal.com](#), «Здоровье@mail.ru», а также в «b-Украина» и на [ufond.ua](#) мы рассказали о шестилетней Ане Семеновой с Украины («Дочь как чудо», Виктор Костоиковский). У Ани тяжелая болезнь — лимфома Беркитта. Спаси беретса больница № 31 Санкт-Петербурга, применив химиотерапию и пересадку костного мозга. Лечение обойдется в 3 596 390 руб., их собрали наши читатели в России и на Украине.

Аня уже госпитализирована и прошла первый курс химиотерапии, врачи довольны результатом. Семеновы просят передать благодарности читателям. Примите и нашу признательность, дорогие друзья, спасибо!

И вот еще новости. Операция Владимику Чорновилу (4 года, Томская обл.)

Анно лечение в Петербурге оплатили две компании, два благотворительных фонда и 131 читатель Русфонда

Всего с 5 августа 287 читателей оказали исчерпывающую помощь (13 631 574 руб.) 30 тяжелобольным детям. Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Christie O., Алена, Иван (все — США), Marjuly (Бельгия), Анна, Вячеслав Беккер (оба — Великобритания), Ludwigshafen (Германия), Михаил (Дания), Светлана Мейлихова (Израиль), Анна (Италия), Антон Мажурин, Ванина, Ольга Кесарчук (все — Канада), Мария (Китай), Владимир (Франция), Анна (Швейцария), Виктор, Татьяна Валова (оба — Казахстан), фонд «Развитие Украины» (Воронежская обл.), Балкич «Керчь» КЧФРФ, Вадим Кожевни-

ков (все — Украина), Олег Копосов (Эстония), сайт [kino4udo.ru](#) (Амурская обл.), Андрей Минеев (Астраханская обл.), Андрей, Владимир, Дмитрий (все — Башкирия), Диана Шамайко, Ксения (обе — Волгоградская обл.), Светлана (Воронежская обл.), Балкич Базаров (Забайкальский край), Dinomis (Калмыкия), Галина Иванова (Краснодарский край), Ольга (Нижегородская обл.), Анастасия, Aleks Yakunkin (оба — Омская обл.), Владислав, Екатерина Пинчук, Рафалль (все — Оренбургская обл.), ООО «Русхимсель-Пермь» (Пермский край), Евгений Вереин, Nansi (оба — Ростовская обл.), Алексей, Борис, Лариса, Роман, Татьяна (все — Самарская обл.), Александр, Анна Уралочка, Евгений, Павел (все — Свердловская обл.), интернет-портал «Бизнес-Online», Андрей, Ильдус, Айрат Зайнетдинов, Александр Уманский, Андрей Ермаков, Марина Р. Рустем, Диана (все — Республика Татарстан), Николай, Нина Рожановская (оба — Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Евгения (Ханты-Мансийский АО), Евгений, Игорь (оба — Челябинская обл.), фонд «Адивита», ReDeal Group, ГК «Васаби», Денис, Лена, Максим, Мария, Наталья, Олег, Юлия, Ан-

на Зимовская, Анна Смирнова, Валентина Щербак, В. Лобанов, Николай Степанов, Маргарита, Алексей, Юлияна (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMM Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», [livejournal.com](#), программа «Милосердие» компании Аэрофлот, интернет-агентство «Кавказский узел», группа «Металлоинвест», компания «Мейджор-Авто», ГК «East-West.us», ООО «Стратегия», коммерческая организация «Фонд Курбанова», ООО «МартиКом», Игорь Борисович Юхтмахер, Алдар, восемь Александров, шесть Алексеев, Амир, Анастасия, четыре Андрей, две Анны, Валентина, два Валерия, Вера, четыре Владимира, Владислав, Дарья, четыре Дениса, шесть Дмитриев, две Евгении, два Евгения, две Екатерины, три

Елены, Илья, Ингвар, три Ирины, два Кирилла, два Константина, Людмила, три Максима, две Марины, Наталия, три Наталья, три Ольги, два Павла, два Романа, Руслан, Светлана, шесть Сергеев, Стас, Тарас, Тоомас, Фаина, Федор, две Юлии, Александр Б., А. К., Юлия и Александр, Алексей Ремизов, Антон Каклюгин, Антон Митрохин, Брюшинин, Вадим Абдулнасыров, Наталья Атаманчук, Нина Мурашко, Ольга Голованова, Ольга Николаева, Равиль Дайничков, РБК, Р. Михайлов, Санек, Северилов, Сергей Бабахов, Сергей Юсов, Станислав Бухаров, Сфинкс, школа «Танцевания», Ирина и Геннадий, Гузель, суні-1984 (все — Москва), Спасибо! **Антонина Казакова**

полный отчет
[rusfond.ru: сделано](#)